

ВЫСТУПЛЕНИЕ АСЫЛБЕКА КОЖАХМЕТОВА НА СОВЕЩАНИИ ОБСЕ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ

(Дискуссия о деятельности ОБСЕ в области человеческого измерения (проектная работа),
г.Варшава, 3 октября 2007 г.)

Г-н председатель,

Дамы и господа!

В прошлом году, на такой же сессии Совещания ОБСЕ по человеческому измерению, в своем выступлении я пытался привлечь внимание к тому, что если ОБСЕ не удастся найти способы и механизмы реального влияния на государства-члены этой организации с точки зрения обеспечения соблюдения ими своих обязательств по соблюдению политических прав и свобод, то очень скоро она превратится в региональный Евроазиатский вариант ООН, чья эффективность с точки зрения продвижения международных стандартов прав и свобод человека приближается к нулю.

К сожалению, эти опасения продолжают все больше и больше реализовываться на практике, особенно в свете и публичных, и кулуарных дискуссий о возможном председательстве нашего государства – Казахстана - в ОБСЕ.

Когда, в прошлом году, решение о председательстве было отложено на год, целый ряд общественных деятелей и политиков, активистов гражданского общества выдвигали несколько минимальных условий, выполнение которых позволило бы Казахстану продемонстрировать приверженность своим обязательствам в рамках ОБСЕ.

К ним относились:

- регистрация оппозиционных политических партий «Алга» и «Атамекен»;
- прекращение политически мотивированных преследований лидеров и активистов оппозиции;
- освобождение политического заключенного Алибека Жумабаева;
- прекращение несправедливого притеснения религиозной общины «Общество Сознания Кришны»;
- обеспечение доступа оппозиции к общенациональным средствам массовой информации;
- принятие нового демократического законодательства о свободе слова и средств массовой информации, о свободе объединения, о свободе мирного собрания, о свободных и справедливых выборах;
- инициирование равноправного диалога между властью и оппозицией.

Ничего из этого минимального перечня условий выполнено по существу не было.

Вместо этого в мае этого года в Конституцию Казахстана были внесены поправки, позволяющие действующему Президенту:

- выдвигаться кандидатом на выборах Президента неограниченное количество раз;
- назначать и увольнять почти треть депутатов верхней палаты Парламента – Сената;
- будучи лидером политической партии, участвующей в выборах в нижнюю палату Парламента по партийным спискам, назначать трех из семи членов Центральной избирательной комиссии, включая ее председателя;
- распускать по собственной инициативе при отсутствии закрепленного в законодательстве перечня оснований, весь Парламент, его нижнюю палату – Мажилис, а также местные органы представительной власти – маслихаты.

Наконец, в результате проведенных в августе этого года внеочередных выборов в нижнюю палату Парламента из избранных 98 депутатов нет ни одного представляющего какую-либо другую политическую партию, кроме той, которую возглавляет Президент.

Трудно назвать эту законодательно закрепленную и институционально

сконструированную политическую систему иначе, как модернизированный вариант авторитарной системы советского образца.

Эта система не имеет никакого отношения к тем обязательствам, которые Казахстан взял на себя как член ОБСЕ, к положениям документов Московского, Копенгагенского и ряда других совещаний ОБСЕ по человеческому измерению.

Таким образом, на примере Казахстана, можно сказать, что ОБСЕ не удалось обеспечить соблюдение одной из стран – участников принципов демократического развития и построения плюралистической политической системы, обеспечивающей подотчетность и подконтрольность правительства.

Несмотря на все усилия Бюро по демократическим институтам и правам человека, Центра ОБСЕ в г.Алматы по содействию развитию законодательства, институциональным реформам и их практическому воплощению в нашей стране, проблем соблюдения политических прав и гражданских свобод не только не стало меньше, а по целому ряду направлений мы наблюдаем значительный откат.

Все более агрессивной становится политика ряда государств с авторитарными режимами в рамках ОБСЕ. Эта политика сопровождается ультиматумами, неприкрытым давлением на структуры ОБСЕ, обвинениями организации в субъективизме и т.д.

В результате критерии развития демократии и уважения прав человека все больше размываются, а проекты, осуществляемые ОБСЕ и ее структурами в тех или иных странах бывшего Советского Союза все больше выхолащиваются в связи с необходимостью «не раздражать» власти той или иной страны.

Если государство - член ОБСЕ не соглашается с базовыми принципами и понятиями, принятыми в этой организации и характеризующими развитие демократии и уважение прав человека, то какие бы проекты и программы в этой области не реализовывались в этой стране они, в лучшем случае, будут имитацией, а в худшем – своей противоположностью.

подавляющее большинство государств – членов ОБСЕ разделяют общие ценности, общие представления о демократическом устройстве государства и общества, о приоритетность прав и свобод человека.

И авторитарная сущность нескольких государств не может ставить под сомнение эти общие представления.

Поэтому главное, что должно присутствовать в деятельности всех миссий ОБСЕ, всех ее структур, всех ее проектов и программ – это продвижение этих общих идеалов и ценностей, потому что без этого все остальное становится бессмысленным.

И наша страна должна это общее признавать и на словах, и в ежедневной практике с помощью и при поддержке ОБСЕ.

Иначе вместе с председательством Казахстана в ОБСЕ эта организация превратится в европейский вариант Шанхайской Организации Сотрудничества, которую развитие демократии и соблюдение прав человека вообще не волнуют.

Спасибо за внимание.